

Послушай, я не буду долго. Я знаю, ты не любишь длинные разговоры. Но это важно. Не для меня — для тебя. И для твоих детей.

Ты часто говоришь: «Это просто слова, ничего не изменится». Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Эта фраза — не твоя. Её в тебя вложили. Специально. Чтобы ты именно так и думал. Чтобы ты махнул рукой, не стал разбираться и пошёл дальше. Тот, кто управляет тобой, больше всего хочет, чтобы ты сказал именно это: «Ничего не изменится». Потому что пока ты так думаешь — ему удобно. Он делает что хочет, а ты не мешаешь.

Я тут долго копался в одной теме. Как в нашей стране людей убеждают. Не сейчас — вообще. За последние сто лет. И знаешь, что я выяснил? Приёмы одни и те же. Сто лет одно и то же. Менялись лица, менялись лозунги — а способы те же самые. Как по учебнику. И этот учебник был написан ещё до революции. Те, кто сейчас сидит на телевидении, ничего нового не придумали. Они просто повторяют старое. И это работает, потому что люди не знают, что с ними делают.

Я хочу тебе показать, как это устроено. Без умных слов. Просто — как оно есть.

Приём первый: «Ты или с нами, или враг»

Тебе не дают выбора. Не дают сказать: «Я не знаю», «Мне надо подумать», «Тут всё сложнее». Нет. Или ты за — или ты предатель. Середины нет.

Это сделано нарочно. Потому что если ты остановишься и начнёшь думать — ты можешь прийти к неудобным выводам. А им это не нужно. Им нужно, чтобы ты выбрал сторону — и заткнулся. Чтобы ты сам начал затыкать тех, кто сомневается. Бесплатно. Без приказа. Просто потому что «кто не с нами — тот против нас».

Но подумай сам: в жизни так бывает? Что всё чёрное или белое? Ты же за рулём каждый день. Ты знаешь, что на дороге бывает сто ситуаций, и в каждой надо думать головой. Нельзя просто «за» или «против». Надо смотреть.

Приём второй: «Страдать — это хорошо»

Тебе говорят: бедность — это не стыдно. Терпеть — это сила. Настоящий человек — тот, кто страдает и не жалуется. Кто живёт тяжело — тот духовно богатый. А кто живёт хорошо — тот, наверное, продался.

Красиво звучит? А теперь подумай: кому это выгодно? Тебе? Или тому, кто тебе платит копейки?

Если ты веришь, что страдать — это нормально, ты не будешь спрашивать: а почему мне так мало платят? А почему дорога разбитая? А почему в поликлинике очередь на три часа? Ты просто скажешь: «Ну, значит, так надо. Мы люди терпеливые».

А «так надо» — кому? Тебе? Твоим детям? Или тому, кто на твоём терпении строит себе дворец?

Приём третий: «Враг среди нас»

Раньше говорили — «враги народа». Сейчас говорят — «иноагенты», «предатели», «пятая колонна». Слова новые, а суть старая. Тебе показывают пальцем на кого-то рядом и говорят: вот он виноват.

Зачем? Чтобы ты боялся. Чтобы ты не доверял соседу. Чтобы ты не разговаривал с тем, кто думает иначе. Потому что если люди начнут разговаривать друг с другом — они могут договориться. А если они боятся друг друга —

каждый сидит в своём углу и молчит.

Ты же знаешь, как это работает в жизни. Если в коллективе все друг на друга стучат — работать невозможно. А начальнику удобно. Вот и вся история.

Приём четвертый: «Всё хорошо, спи спокойно»

Тебе говорят: всё под контролем. Мы побеждаем. Нас все уважают. Нас все боятся.

Это не новости. Это колыбельная. Тебе не рассказывают, что происходит. Тебе рассказывают то, от чего тебе спокойно. Чтобы ты не нервничал. Чтобы не задавал вопросов. Чтобы смотрел телевизор и засыпал с мыслью: ну, нормально всё, справляются.

А если завтра окажется, что не справляются — тебе скажут: «Ну, это враги виноваты» (смотри приём третий). Или: «Надо потерпеть» (смотри приём второй). И круг замкнётся.

Приём пятый: «Умереть за Родину — это красиво»

Тебе с детства показывают: герой — это тот, кто погиб. Подвиг — это смерть. Самое высокое, что может сделать человек — отдать жизнь.

Я не спорю, бывают ситуации, когда выбора нет. Но подумай: почему тебе никогда не говорят, что герой — это тот, кто выжил? Кто вернулся? Кто нашёл способ обойтись без войны?

Потому что живой человек задаёт вопросы. А мёртвый — нет. Мёртвый — удобный герой. Его можно повесить на плакат. Ему не надо платить пенсию. Он не придёт и не скажет: «А за что я воевал?»

Когда тебе говорят, что умереть — это красиво, тебя готовят. Не к подвигу. К тому, чтобы ты не спросил: а нельзя ли было по-другому?

Приём шестой: «Он такой же, как ты»

Тебе показывают: наш главный — простой мужик. Он рыбу ловит, на комбайне ездит, с людьми разговаривает. Он из народа. Он тебя понимает.

А теперь скажи честно: он живёт как ты? Он ездит в твоём автобусе? Он стоит в твоей очереди? Его дети ходят в твою школу? Он лечится в твоей больнице?

Нет. Но тебе показывают картинку, чтобы ты думал: он свой. Он знает, каково мне. Значит, он для меня старается.

Это старый фокус. Сто лет назад делали то же самое. «Вождь из народа». «Отец нации». «Он такой же рабочий, как ты». А потом этот «рабочий» строил себе дачи, а настоящие рабочие стояли в очереди за хлебом.

Вот шесть приёмов. Они простые. Их можно запомнить за вечер. И когда ты их знаешь — ты начинаешь видеть. Включаешь телевизор — и видишь: вот, опять второй приём. Вот третий. Вот снова первый.

Это как с фокусами. Пока не знаешь секрет — кажется магией. А узнал — и всё, уже не работает. Ты просто видишь, как человек прячет карту в рукав.

Теперь главное.

Ты скажешь: «Ну и что мне с этим делать? Я водитель автобуса. Я не политик. Я ничего не решаю».

Вот что ты можешь сделать. Прямо сейчас. Без митингов, без лозунгов, без риска.

Первое. Когда ты слышишь что-то по телевизору или в разговоре — просто спроси себя: а это какой приём? Просто внутри себя. Это займёт секунду. Но это уже значит, что ты думаешь, а не глотаешь.

Второе. С детьми. Когда твой сын или дочь что-то повторяет из телевизора — не ругай. Спроси: «А ты сам так думаешь? Или тебе так сказали?» Одного этого вопроса достаточно. Ребёнок, который умеет спрашивать «а правда ли это?» — защищён. Не на сто процентов. Но лучше, чем тот, кто не спрашивает.

Третье. Не повторяй чужие слова как свои. Если ты ловишь себя на фразе, которую слышал сто раз по телевизору — остановись. Подумай: а я правда так считаю? Или мне это вложили?

Всё. Три вещи. Ни за одну из них тебя никто не посадит. Ни за одну не оштрафует. Но если ты будешь это делать — ты уже не спящий. Ты — человек, который смотрит своими глазами.

И когда твои дети вырастут в стране, где им опять будут говорить «терпи», «не думай», «враг среди нас» — у них будет то, чего не было у нас. У них будет привычка спрашивать: а это правда? Или меня опять разводят?

Вот для чего это всё. Не для революции. Не для митинга. Для того, чтобы тебя и твоих детей было сложнее обмануть. Это немного. Но это больше, чем ничего.

И уж точно больше, чем «это просто слова, ничего не изменится».